

В каких случаях врач советует пациенту ни в чём себе не отказывать и есть всё, что душе угодно?

Ответ очевиден: когда он понимает, что больному осталось недолго, и хочет, чтобы тот напоследок хоть немного насладился жизнью.

Другими словами, Му Синхуай считал, что старику Сюю осталось совсем немного!

— Что за... — Сян Юаньмин первым почувал неладное.

Интуиция не обманула его: не успел он даже шевельнуться, как сын и дочь старика буквально взвились со своих мест.

— Что за бред ты несешь?! — закричали они, тыча пальцем прямо в лицо Му Синхуаю. — Нашему отцу всего семьдесят с лишним, он ест и пьёт за двоих! С чего бы ему помирать? Если еще хоть слово пискнешь, мы тебе живо бока намнем!

Они не ограничились руганью. Разъяренные, родственники начали засучивать рукава, явно намереваясь проучить молодого доктора Му кулаками. К счастью, присутствующие сохранили остатки благоразумия. Вместе с Сян Юаньмином они бросились наперерез, удерживая разгневанную родню.

— Тише, тише! Не горячитесь!

— Вы только посмотрите, какое недоразумение вышло!

— Послушайте, доктор Му просто сказал, чтобы дедушка на радостях поел вкусенького... — пытался сгладить ситуацию один из соседей. — Наверное, он имел в виду, что раз старик долго болел и только-только поправился, ему нужно восстановить силы и подкрепиться любимыми блюдами. Верно ведь, доктор?

Му Синхуай на мгновение замялся, но, видя накаленную обстановку, был вынужден кивнуть:

— Да, именно так.

Старушка, заметив, что буря улеглась, поспешила окончательно спровадить гостей:

— Ну всё, хватит об этом. Вам же пора на свадьбу к Сяо Жуну? Уже половина одиннадцатого, опоздаете ведь!

— И то верно! — подхватили остальные. — Старейшина Сюй, вы же сват на этой свадьбе, как без вас начнут? Скорее, едем в отель! Как он там называется? Гранд-отель «Корона»!

Кое-как успокоив и выпроводив семейство Сюя, гости начали расходиться. Бабушка хотела было оставить Му Синхуая и его приятеля на обед, но после случившегося ни у кого не осталось аппетита. Вскоре и они покинули дом.

Едва они сели в машину, Сян Юаньмин не выдержал:

— Синхуай, неужели старик Сюй и впрямь... того?

Тот безоговорочно верил другу, но цветущий вид старика сбивал его с толку.

— Да, — подтвердил Му Синхуай. — Я нащупал у него пульс смерти.

— Пульс смерти?

— Его еще называют пульсом истинных органов или прерывающимся пульсом. Он характеризуется отсутствием признаков «желудка», «духа» и «корня». Это означает полное истощение изначальной ци и упадок энергии желудка. Состояние критическое.

Доктор вздохнул и добавил:

— То, что он сейчас выглядит таким бодрым и полным сил — не более чем предсмертное прояснение.

— Эх... — молодой человек покачал головой. Старик Сюй показался ему весьма добродушным человеком.

Когда они вернулись в деревню Бэйдин, на каменных скамьях возле дома Му Синхуая уже сидело несколько пациентов. Однако первым делом врачу нужно было собрать лекарства для бабушки приятеля, чтобы тот отвез их ей.

Прощаясь, Сян Юаньмин сунул Синхуаю красный конверт, в котором было шестьсот шестьдесят шесть юаней.

— Это слишком много, — Му Синхуай попытался вернуть деньги.

— В самый раз, — молодой человек подхватил свертки с травами и зашагал к машине. — Ты ведь не только бабушку на ноги поставил, но и всех её родственников осмотрел. Они мне потом в мессенджере деньги прислали — просили передать тебе как плату за прием. Просто все так

спешили, что из головы вылетело.

Синхуай бросился вслед, но машина приятеля уже сорвалась с места и скрылась за поворотом.

— Ну ладно, — пробормотал он, пряча конверт в карман.

Вернувшись к пациентам, Му Синхуай заметил среди них знакомое лицо. Это был тот самый мужчина, страдавший от жажды.

— О, вы снова здесь? Неужели симптомы не прошли?

— Что вы, доктор Му! — замахал руками мужчина. — Всё в точности так, как вы обещали. После пяти дней приема ваших трав жажда исчезла без следа. Видите, я сегодня даже бутылку с собой не брал.

— Тогда зачем же вы пришли?

Пациент указал на женщину, сидевшую рядом с ним:

— Я привез свою жену. У неё невралгия тройничного нерва. Доктор, признаюсь честно: это ведь она мне когда-то Тунцзитан посоветовала. Она сама там лечилась, и поначалу ей вроде как помогало. Но посмотрите, к чему всё привело: ни меня там не вылечили, ни её. А как только вы меня на ноги поставили, я сразу понял, что и ей только к вам дорога.

Женщина, сидевшая рядом с мужем, тяжело вздохнула:

— Знаете, доктор, вы не единственный, о ком мы слышали в последнее время.

Её супруг подхватил:

— Мы в Тунцзитане полмесяца обивали пороги, а толку ноль. Я уже решил везти жену в Шанцзин, но тут мне позвонил крестник. Рассказал, что сидел в ресторане и услышал, как за соседним столиком нахваливали молодого врача по фамилии Му из деревни Бэйдин. Говорили, что он чудотворец — женщину, которую два года мучили боли после аварии, осмотрели больше десятка врачей и не смогли помочь, а вы за пару приемов вылечили. Я тогда только посмеялся — решил, что это просто подставные люди рекламу делают.

Мужчина посмотрел на Му Синхуая с искренним извинением в глазах.

— А через пару дней мне позвонил двоюродный брат. Весь на эмоциях: говорит, встретил гениального доктора Му, который парой игл вернул подвижность парализованному после

инсульта. Настаивал, чтобы мы бросали всё и ехали к вам. Но у нас уже билеты в столицу были на руках, и мы снова отказались.

Он повернулся к другу:

— И вот вчера звонит он и снова говорит про вас...

Его жена продолжила:

— И тут мы призадумались. Меньше чем за месяц три разных человека советуют нам одного и того же врача.

«Похоже на то, что сама судьба раз за разом подталкивает нас к нему. Мы побоялись, что если откажемся и на этот раз, то удача от нас окончательно отвернется»

— Сдали билеты до столицы и ночью выехали сюда.

Му Синхуай невольно улыбнулся.

«Для врача подобные слова — лучшая награда»

Однако одна деталь не давала ему покоя: еще одна пациентка, которой не смогли помочь в Тунцзитане?

«Я что, всерьез решил помериться силами с этой клиникой?»

Через несколько минут женщина уже сидела напротив него. Невралгия тройничного нерва — болезнь мучительная. Приступы резкой, стреляющей боли в лице могут начаться от любого пустяка.

— Поверите ли, доктор? — с горькой усмешкой рассказывала она. — Последний раз приступ случился позавчера. Я смотрела смешное видео, засмеялась чуть шире обычного — и всё, искры из глаз. А бывает, достаточно просто выйти на ветер, чтобы лицо пронзило болью.

Му Синхуай прощупывал её пульс, одновременно просматривая схему лечения, составленную в Тунцзитане. С точки зрения китайской медицины такие боли часто связаны с застоем ветра, огня, флегмы или крови в меридианах. В данном случае перед ним был классический пример невралгии, вызванной застоем крови и блокадой коллатералей.

Схема клиники включала западные препараты и курс акупунктуры. На первый взгляд, всё было верно. В таких случаях западная медицина часто дает более быстрый эффект, и врачи

явно хотели облегчить страдания пациентки. План иглокалывания тоже был составлен грамотно. Однако была одна ошибка.

Ей назначили карбамазепин в стандартной дозировке. Но врачи не учли, что из-за сильного застоя крови лекарство просто не доходит до цели в нужном объеме. Иными словами, дозировка была слишком мала для её состояния.

Сама по себе ошибка не была критической. Если бы пациентка пришла на повторный прием, специалисты наверняка заметили бы отсутствие прогресса и скорректировали дозу. Но женщина, измученная возобновившимися болями, окончательно потеряла веру в то заведение.

Му Синхуай быстро набросал рецепт.

— В западных лекарствах от невралгии я разбираюсь не очень глубоко... — произнес он, передавая листок.

Впрочем, в его памяти, в наследии Святого Медицины, были куда более эффективные средства.

— Поэтому я выписал вам травяной сбор. Кроме того, каждые два дня вам нужно будет приходить на иглокалывание. Если всё пойдет по плану, после трех сеансов боли утихнут как минимум на шестьдесят процентов.

Глаза супругов радостно блеснули, но тут же подернулись тенью сомнения. Поездки из города каждые два дня по разбитым дорогам, да еще при их склонности к морской болезни — перспектива была так себе.

— Не беда! — тут же вмешался их друг. — Если не брезгуете, поживите у нас. Места в доме много, третий этаж пустует. Лишь бы на мою стиральную не жаловались.

— Что вы, как можно... нам даже неудобно, — замялся муж пациентки.

— Да брось ты! Когда я в городе по врачам бегал, вы со мной целый день возились. Решено, едем ко мне!

Почти в то же самое время в клинике Тунцзитан города Сун старейшина Чэнь Синьхун закончил прием последнего утреннего пациента. Просматривая список на вторую половину дня, он нахмурился:

— Странно. Почему сегодня сразу несколько человек не пришли на повторный прием?

На следующее утро Му Синхуай проснулся ни свет ни заря. И не потому, что у него были дела, а оттого, что в ворота его двора кто-то неистово колотил. Даже Му Цзяньго, мирно досматривавший сны, вскочил как ошпаренный.

Синхуай наскоро оделся и вышел во двор.

— Иду!

Распахнув ворота, он увидел Сян Юаньмина. За его спиной стояли двое мужчин. Один — старик с белой повязкой на поясе и медным гонгом в руках, другой — средних лет, облаченный в грубое траурное одеяние из мешковины, с бамбуковым шестом в руках.

Не успел Му Синхуай вымолвить и слова, как мужчина в трауре с громким плачем рухнул перед ним на колени:

— Молодой доктор Му... отец... отец преставился!

<http://bllate.org/book/15810/1429163>